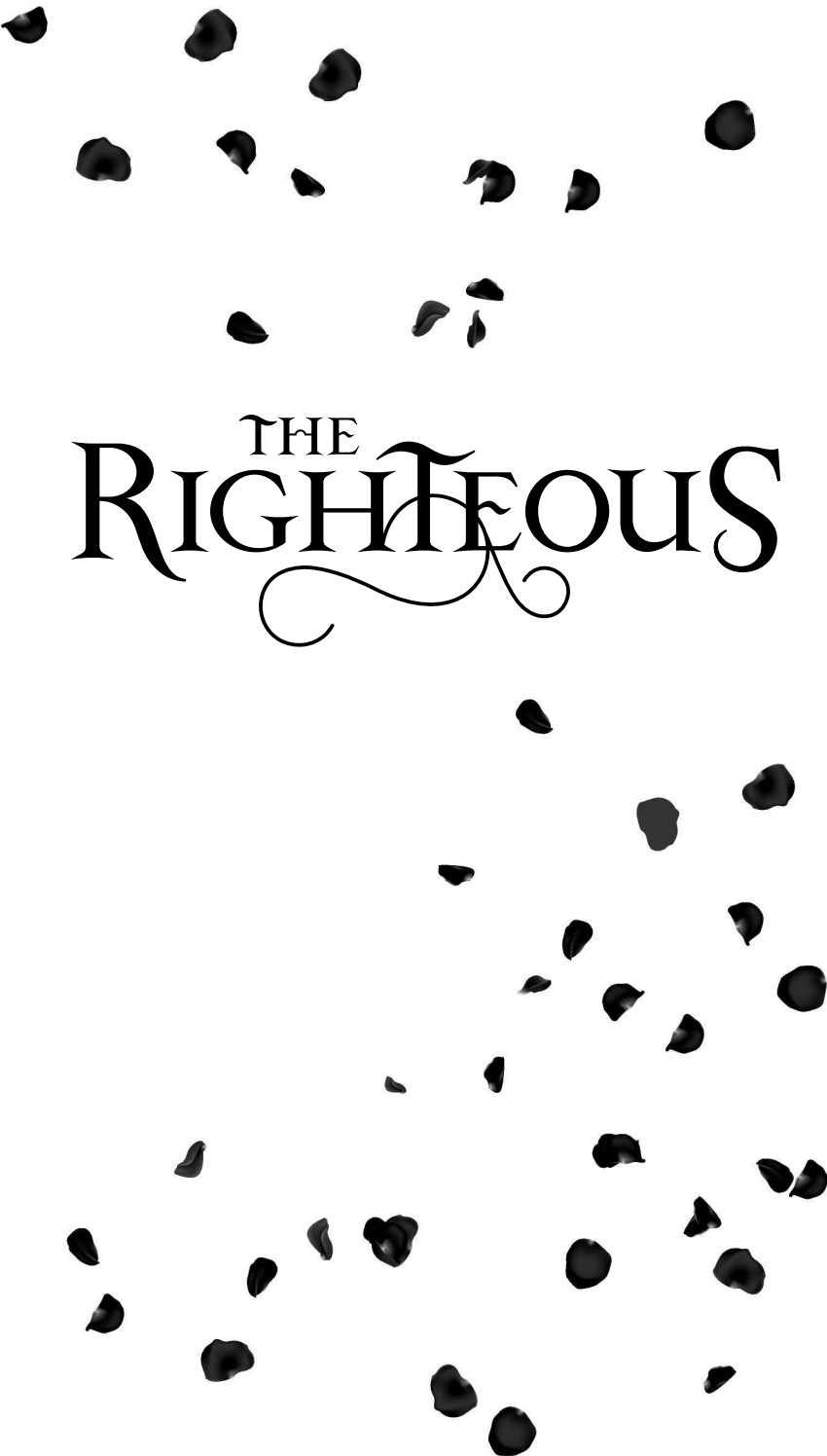
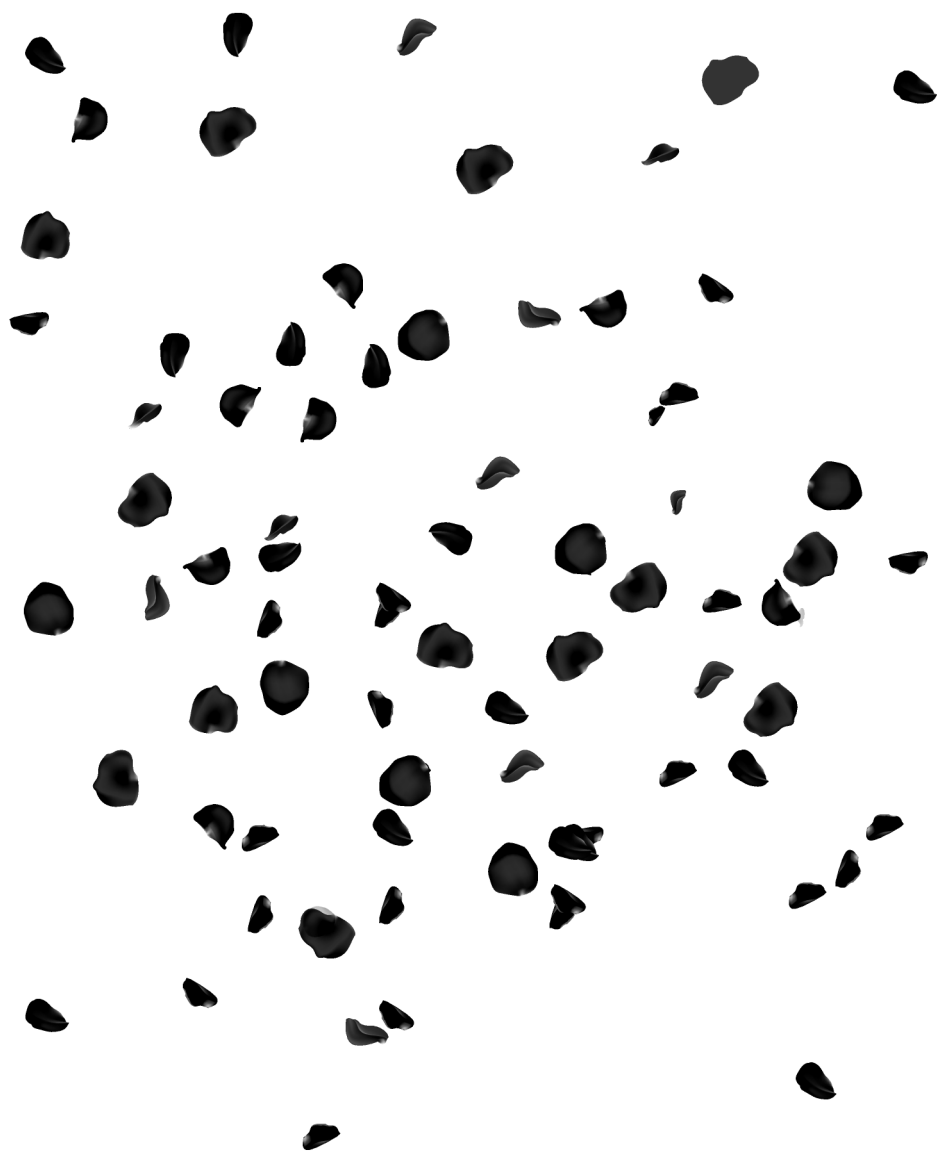

The image features a collection of black rose petals scattered across a white background. The petals are concentrated in the upper and lower portions of the frame, with a few stray petals near the central text. The petals vary in size and orientation, some showing the smooth edge and others the pointed tip.

THE RIGHTEOUS

РЕНЕ АХДИЕ

ПРАВЕДНИЦА

МОСКВА
2023

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
А95

Renée Ahdieh
THE RIGHTEOUS

THE RIGHTEOUS © 2021 by Renée Ahdieh

Перевод с английского *Дарьи Кандалинцевой*

Художественное оформление *Александра Андреева*

Megan Cowell / Trevillion Images
В дизайне переплета использованы элементы оформления:
© New Africa / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Ахдие, Рене.

А95 Праведница / Рене Ахдие ; [перевод с английского
Д. Кандалинцевой]. — Москва : Эксмо, 2023. — 352 с.
ISBN 978-5-04-173747-4

Одетта Вальмонт погрузилась в вечный сон. Теперь ее может спасти только лекарь, обитающий в землях Сильван Уайль. Но вампирам запрещено пересекать границу между мирами, и туда отправляется полукровка Арджун Десай.

Пиппа Монтроуз ищет пропавшую подругу, и у нее есть всего два дня, чтобы помочь Селине. Она обращается к могущественной волшебнице, которая открывает портал в Сильван Уайль, мир, наполненный магией и смертельной опасностью.

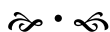
УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Д. Кандалинцева, перевод на русский язык, 2023
© Издание на русском языке, оформление.
ISBN 978-5-04-173747-4 ООО «Издательство «Эксмо», 2023

*Посвящается Стэйси Барни и Барбаре Поэзль,
которые открыли мне дверь и взяли за руку*

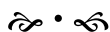
*А также Сайпрусу и Виктору,
моим солнцу, луне и звездам на небе*

Мне кажется, я любил тебя
во всех воплощениях, во все времена,
Жизнь за жизнью, год за годом, веками...
Мое плененное сердце слагает
И переплетает песнь ожерельем,
Что ты принимаешь в подарок и носишь
Во всех своих воплощениях,
Жизнь за жизнью, год за годом, веками.

*«Бесконечная любовь»,
Рабиндранат Тагор*

Потом я вырос, и красота навязчивых
иллюзий отпала от меня.

*«Прекрасные и проклятые»¹,
Ф. Скотт Фицджеральд*

---

¹ Перевод К. Савельева.

ПОЛН ВОЗМУЩЕНИЯ, С ЖАЛОБОЙ ПРИШЕЛ Я.

«Сон в летнюю ночь»¹,
Уильям Шекспир

Она лежала неподвижно, точно сама смерть. Арджуну было не по себе от такого ее вида. Он как будто бы слушал финальные ноты «Патетической» сонаты Бетховена. Ждал, пока музыка стихнет под потолком и воцарится полнейшая тишина.

Ей не идет тишина. Одетта Вальмонт всегда побеждает с триумфом. Если уж на то пошло, она должна быть «Одой к радости», а не панихидой.

Как и всегда, Арджун Десай стоял чуть поодаль от своей названной семьи, теперь скорее по привычке, чем умышленно. Он любил находиться в стороне. Так он мог видеть и слышать абсолютно всё. Мог быть уверенным, что никто не застигнет его врасплох.

Пламя свечей, мерцающее вокруг них, напоминало Арджуну картину голландского живописца. Отголоски парфюма Одетты: ароматы цитрусов, неролиевого эфирного масла и роз, — пропитывали шелковый балдахин цвета слоновой кости над ее кроватью, расположенной на верхнем этаже отеля «Дюмейн».

Взгляд Арджуна устремился к пяти бессмертным созданиям, собравшимся вокруг неподвижной фигуры первой вампирши, которая заменила ему семью и которую он считал настоящей сестрой. Он отлично помнил момент, когда пришел к этому выводу, вскоре после того, как прибыл в

---

¹ Перевод М. Лозинского.

Новый Орлеан около года назад. Одетта принесла ему чашку чая. Аромат кардамона, имбиря, корицы и молока тогда согрел Арджуна до самой души.

— Я подумала, ты захочешь выпить чашечку чая, — сказала тогда Одетта.

Арджун уставился на нее, не в силах скрыть изумления.

— Ты знаешь, как заваривать индийский чай масала? — спросил он.

Она ухмыльнулась.

— J'ai appris à en faire¹. Надеюсь, он поможет тебе почувствовать себя как дома, mon cher². — Затем она исчезла, не сказав больше ни слова.

Последний, кто заваривал Арджуну чай масала от чистого сердца, был его отец.

В этот момент одинокая слезинка прокатилась по щеке вампира, стоящего перед Арджуном, словно тот был способен прочесть его мысли. Когда они впервые встретились, именно этот вампир беспокоил Арджуна больше всех остальных. Наемный убийца, прославившийся на Дальнем Востоке, Шин Джейк хранил коллекцию острых, как бритвы, оружий, выкованных из железа, серебра и стали, в черной коробке рядом с гробом, в котором обычно спал. Пересекающие друг друга шрамы украшали его бледную кожу, а черные волосы он предпочитал носить длинными, чтобы можно было скрыть за ними черты лица от чужих глаз. Один лишь его внешний вид должен был таким образом вселять страх. И Арджун не мог не согласиться, что получалось очень эффектно.

— Неужели мы ничего больше не можем для нее сделать? — спросил Джей.

Фейри с кожей точно у призрака и длинной косой ярко-рыжих волос за спиной расправил плечи. Он отвернулся от Одетты и произнес:

— Я не говорил, что мы испробовали все возможные методы. Однако я сделал всё, что было в моих силах. Даже вампир,

---

¹ Я научилась его заваривать (*фр.*).

² Дорогой мой (*фр.*).

не обладающий богатой фантазией, вроде тебя, должен понимать разницу, Шин Джейяк. — Голос его хоть и был презрительным, все равно прозвучал сдержанно и не очень уверенно.

— Тогда что еще можно предпринять? — нетерпеливо спросил Джей, закатывая рукава льняной рубашки так, точно уже готовился к сражению. — Почему Одетта по-прежнему не просыпается?

Фейри прищурил глаза, отчего стал походить на человека еще меньше, а на опасное создание, каким и являлся, — больше. Стал еще сильнее напоминать воина, обязанности которого и выполнял, служа личным стражником Никодима Сен-Жермена на протяжении многих лет. Однако он ничего не сказал в ответ, и вокруг повисла тяжелая тишина.

Арджун вздохнул, уперевшись плечом в позолоченную резную колонну из мрамора, отделяющую спальные покои Одетты от гардеробной, сделанной в стиле Версальского дворца семнадцатого века. Он понимал, почему Джей всегда готов к драке. Этот вампир чувствовал себя спокойнее всего именно тогда, когда сражался. Так он был в своей стихии. Арджун чувствовал подобное, когда сновал в тени.

Мэделин наверняка попытается пресечь попытки Джея решить всё грубой силой. Это мог бы сделать Бастьян, если бы находился сейчас здесь. Обида на мгновение затмила все остальные чувства Арджуна. Себастьян Сен-Жермен, вампир, получивший по праву наследства корону Львиных чертогов после недавней кончины его дяди Никодима, решил покинуть их всех два дня назад, поспешив следом за Селиной Руссо в ее разноцветной, как драгоценный камень, юбке. Оставил он лишь одну-единственную непростительно таинственную записку:

Я вернусь.

— Б

«Вот ублюдок».

Как Арджун и предполагал, Мэделин появилась рядом с Джеем, и ее темная рука стиснула его бледную, покрытую шрамами ладонь.

— Джей, пожалуйста, — взмолилась она тихонько. — Мы благодарны тебе за все, что ты сделал, Ифан. — Она повернулась к рыжеволосому фейри.

— Ваша признательность для меня бесполезна, — сказал Ифан. — Сдержите свое обещание заплатить за оказанные услуги. Это все, чего я прошу.

— Если тебя интересует лишь золото, ты его получишь, — протянул Бун, сидящий у края позолоченной кровати. — Контрактник до конца своих дней. Как любой гребаный фейри. — Даже когда он ругался, его голос звучал утонченно. Быть может, все богатые белые мужчины из города Чарльстон на самом деле были такими.

— Так и есть, — ответил Ифан, изогнув одну бровь. — А с чего это жизнь какого-то кровопийцы должна мне быть дороже, чем жалованье? Моя верность вам умерла вместе с Никодимом, а ваши вербальные благодарности не принесут никакой практической пользы. — Он заткнул темно-синий пузырек пробкой. — Я спас Одетту Вальмонт от мучений в объятиях вечной смерти, что само по себе является немалым подвигом, учитывая ужасную рану на ее шее. Свою часть сделки я сдержал. Жду оплату. — Замолчав, он начал вытирать выцветшей льняной тряпочкой окропленные кровью медные инструменты.

Бун скрестил на груди загорелые руки и недовольно поджал губы.

— И как долго она останется в подобном состоянии? — поинтересовался он.

Ифан неопределенно пожал плечом.

— Пока ее никто не тревожит, она может спать десятилетиями, что, однако, не особо отличается от смерти, как я полагаю. — Усмешка исказила его лицо. — Я слышал, что вампиры, не получающие кровь, становятся похожи на ссохшиеся кожаные мешки через какое-то время... А также теряют из-за этого рассудок. — Его ухмылка стала еще шире. — Такой исход событий наверняка сведет эту вампиршу с ума окончательно. — Фейри неспешно окинул комнату взором. — Вальмонт и без того была эксцентричным созда-

нием. Возможно, вы сможете держать ее здесь. В качестве еще одного безжизненного произведения искусства. Собственный экспонат Львиных чертогов.

Джей заворчал и произнес:

— Tak-chuh¹, кусок ты...

— Я подразумевал это как комплимент, — поспешно добавил Ифан. — Красота — единственное, ради чего стоит жить.

Перед ним появилась Гортензия, расставив ноги на ширине плеч и уперев руки в бока.

— Так ты не можешь ее разбудить? — Она наклонилась чуточку вперед, и ее глаза угрожающе блеснули, а французский акцент зазвучал резко и грубо. — Или не хочешь? — Хотя она и обнажила клыки перед фейри, ее украшенные драгоценными перстнями пальцы продолжали нервно сжимать носовой платочек, перепачканный кровавыми слезами.

Все они любили Одетту Вальмонт. Каждый из кровососущих демонов, которых Арджун привык считать семьей, не мог уже и вообразить жизнь без нее. Можно ли сказать, что Одетта сейчас в летаргическом сне? Это все равно что море без соли, или вино без опьяняющего вкуса.

— Можете спрашивать меня миллионы раз, мисс Деморни. — Ифан окинул Гортензию с ног до головы столь же пронзительным взглядом. — Однако ответ останется неизменным: не в моих силах пробудить Одетту Вальмонт.

— Тогда в чьих же? — Голос Гортензии понизился до отчаянного шепота.

И снова фейри неопределенно пожал плечом.

— Быть может, существует способный лекарь в землях Сильван Уайль.

Гортензия насмешливо фыркнула.

— Parfait!² Лекарь, обитающий в землях, на которые вампирам ступать запрещено. Idéal!³

---

¹ Умолкни (кор.).

² Замечательно! (фр.).

³ Отлично! (фр.).

— Не все из вас являются вампирами, — заметил Ифан. — Так что не всем вам запрещено ступать на те земли.

Недовольный вздох пронзил тишину. Арджуну не удалось сдержать его. Он стукнул легонько головой о мраморную колонну, затем еще разок и крепко сжал челюсти.

Не приходилось сомневаться в том, что Арджун может это сделать. Он готов был на все, если вопрос стоял о жизни Одетты. Она ведь была ему сестрой. Все они были ему семьей. Однако это не означало, что ему нравилось то, что последовало за словами Ифана.

Пять пар бессмертных глаз вопросительно устремились в его сторону.

— Какого черта! — выругался Арджун, и его английский акцент тоже прозвучал грубо.

Гортензия повернулась к нему, метнувшись с нечеловеческой скоростью в мгновение ока, и ее юбка цвета умбры зашуршала.

— Разве ты не хочешь спасти Одетту? — спросила она. — Я полагала, что этириалы вроде тебя...

— Ма soeur¹, — оборвала ее Мэделин, одарив предупреждающим взглядом, — пожалуйста, води себя терпеливо. — Она тоже подошла к Арджуну с такой же нечеловеческой скоростью, отчего ее наряд на миг обратился в пятно бирюзового шелка у него перед глазами. — Арджун, я знаю, что ты прожил вместе с нами не так много времени, однако мы давно считаем тебя одним из нас...

— Мэделин. — Он мягко остановил ее. — Вам необязательно меня просить. Разумеется, я отправлюсь в Сильван Уайль, чтобы разыскать лекаря для Одетты.

Она моргнула, и беспокойные складки на темной коже лба разгладились. Кивнув, она произнесла:

— Я знаю, что тебя не радует возможность отправиться в путешествие в родные места матери. И я прекрасно понимаю, что тебе это причиняет немало боли. — Выражение ее лица смягчилось еще больше. — Отправляясь, прими

---

¹ Сестра (*фр.*).

наши благодарности. Что бы тебе ни понадобилось, только скажи.

— Заставьте его поклясться, что он не вернется без лекаря, — сказал Ифан. — Даже проклятые этириалы, как Арджун Десай, должны быть скованы обещанием. Полукровки могут лгать, обманывать, воровать или даже убивать, если захотят, однако они всегда связаны обязательствами.

Злость наполнила Арджуна, и он сжал кулаки. Однако ему удалось совладать с эмоциями. Полнокровные фейри, такие как Ифан, пытались его спровоцировать при каждой удобной возможности с того самого дня, когда он впервые ступил на земли Сильван Уайль, будучи семилетним мальчишкой.

— Обещать вовсе не обязательно, — заметил Джей. — Наш брат нас не подведет. — Он положил руку на плечо Арджуна. Хотя этот жест должен был поддержать, Арджуну не удалось не вздрогнуть от прикосновения. Страх — чувство, от которого сложно избавиться. Точно как и любовь.

— Ну это мы еще увидим, — сказал Ифан и поправил рукава. — Он этириал, в конце-то концов. Такому опрометчиво доверять на одном лишь честном слове. Поступайте, как желаете, просто я терпеть не могу глупцов.

Арджун оттолкнулся от мраморной колонны и одарил его холодной улыбкой.

— А вот твоя мать, очевидно, глупца терпеть могла.

На бледной челюсти Ифана задержалась мышца. Он угрожающе покосился в сторону Арджуна, и тот с радостью наградил его злобным взглядом в ответ.

Смех Буна прозвучал мягко, хотя немного устало.

— Одному из нас следует пойти с тобой, Арджун.

— Нет, — ответил тот. — Вампира в Сильван Уайль терпеть не станут. Риск слишком велик, как для жителей тех земель, так и для тебя.

— Бастьян бы отправился с тобой. — Мэделин погрустнела, когда это произнесла.